

Милюков Павел Николаевич

**Вооруженный мир и
ограничение вооружений**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П12

П12 **Павел Николаевич М.**
Вооруженный мир и ограничение вооружений / Милюков Павел Николаевич –
М.: Книга по Требованию, 2025. – 179 с.

ISBN 978-5-519-96607-8

ISBN 978-5-519-96607-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I. Введеніе.

Мм. I ½.

Тема, составляющая предметъ этой лекціи, не принадлежитъ у насъ къ числу тѣхъ, интересъ и значеніе которыхъ были бы видны изъ самаго заглавія. Въ русскомъ обществѣ проповѣдь мира является новинкой, къ которой еще не успѣли приучить публику наши русскіе „пацифисты“. Да и о заграничномъ движеніи пацифизма мнѣнія европейскаго общества рѣзко расходятся. Если тамъ постоянно растетъ число сторонниковъ пацифизма, то и его противники не складываютъ оружія. Не такъ еще давно пропагандистъ идеи мира даже и среди европейской образованной публики считался существомъ, въ достаточной степени несноснымъ и скучнымъ,—чѣмъ-то вродѣ проповѣдника прописной морали. Что война дурна и безнравственна, кто этого не знаетъ? И несмотря на то, что это всѣмъ извѣстно,—такъ же извѣстно и несомнѣнно и то, что война всегда будетъ существовать, „пока люди останутся людьми“. Какая же польза, какой смыслъ призывать человечество къ вѣчному миру? Если люди, проповѣдующіе это, не обман-

щики и не лицемѣры, сами не вѣрящіе въ то, о чемъ говорятъ, то въ лучшемъ случаѣ, это—утописты и мечтатели, праздные болтуны и ограниченные люди. Такъ судятъ еще и до сихъ поръ о пацифизмѣ и о пацифистахъ многіе и многіе не только у насъ, но и въ Западной Европѣ.

И, однако же, движеніе противъ „вооруженнаго мира“ не только не умираетъ и не гложетъ подъ тяжестью общественнаго скептицизма и равнодушія, а, напротивъ, съ каждымъ годомъ дѣлаетъ все новые и новые успѣхи. Широкіе круги публики изъ газетъ могутъ узнать, какъ изъ году въ годъ во всѣхъ парламентахъ цивилизованнаго мира все настойчивѣе и настойчивѣе раздаются требованія о сокращеніи вооруженій. Министры военные и иностранныхъ дѣлъ, сперва просто отмахивавшіеся отъ подобныхъ парламентскихъ заявленій, въ настоящее время уже считаютъ долгомъ прикрывать и смягчать свои отказы выраженіемъ принципіальнаго согласія. Наиболѣе передовые изъ нихъ уже сами принимаютъ на себя инициативу международнаго обсужденія вопроса, и недалеко то время, когда вопросъ о сокращеніи вооруженій окончательно сдѣлается вопросомъ практической политики.

Очевидно, не одни только побужденія отвлеченной морали заставляютъ современное человѣчество все болѣе задумываться надъ способами ликвидаціи вооруженнаго мира. Болѣе реальной причиной быстро растущаго интереса къ вопросу служить огромный ростъ тяжести военныхъ вооруженій. Въ наше время

вопросъ о приостановкѣ вооруженій въ особенности является настоящимъ, послѣ того какъ правительства всѣхъ передовыхъ странъ вступили, или вступаютъ на почву заботы о благосостояніи широкихъ массъ населенія. Быстрое развитіе социальнаго законодательства сопровождается и чрезвычайно быстрымъ ростомъ расходовъ на обезпеченіе слабыхъ, больныхъ и старыхъ. Абсолютныя цифры этого расхода пока еще не очень велики. Но ихъ огромное увеличеніе въ самое короткое время заставляеть цивилизованное человечество задуматься и сдѣлать, наконецъ, общій подсчетъ—и выборъ. При общемъ напряженіи средствъ плательщиковъ совершенно невозможно увеличивать заразъ и расходы на оборону страны, и расходы на социальную политику. Въ какой бы бюджетъ великой державы мы ни заглянули, вездѣ мы найдемъ слѣды растущихъ финансовыхъ затрудненій этого рода. Въ Германіи необходимость поднять доходы имперскаго бюджета сразу на огромную цифру привела къ паденію канцлера (ф. Бюлова). Въ Англіи демократическая реформа бюджета вызвала кризисъ законодательныхъ учреждений и поставила вопросъ о бытіи верхней палаты. Въ Италіи, во Франціи, въ Австро-Венгріи, теперь въ Турціи,—вездѣ ростъ вооруженій и расходовъ на нихъ сопровождался серьезными внутренними конфликтами и кризисами. И понятно, почему вопросъ о сокращеніи вооруженій теперь стоитъ передъ старымъ и новымъ свѣтомъ, не какъ вопросъ чувства, вопросъ религіи и морали, а какъ вопросъ правильно понятаго общаго интереса. Сообразно этому

должна измѣнить свой общій характеръ и проповѣдь пацифизма.

Передъ русскимъ общественнымъ мнѣніемъ вопросъ о вооруженномъ мирѣ и о сокращеніи вооруженій становится не съ меньшей настоятельностью. Къ сожалѣнію, вопросъ этотъ касается тѣхъ областей, которыя до сихъ поръ наименѣе интересовали общественную мысль. Такіе вопросы, какъ вопросъ о конституціи, о политическихъ свободахъ, о соціальныхъ отношеніяхъ и классовыхъ интересахъ можно считать окончательно вошедшими въ умственный обиходъ нашего образованнаго общества. Другое дѣло—тѣ три области государственной жизни, которыя, какъ въ узлѣ, сходятся въ этомъ вопросѣ о разоруженіи. Я разумѣю область бюджета и финансовъ, область внѣшней политики и область государственной обороны. Еще недавно, выборъ этихъ темъ для публичной лекціи могъ-бы представляться рискованнымъ, не только съ точки зрѣнія цензурной, но и просто вслѣдствіе равнодушія широкой публики къ этого рода вопросамъ. Въ настоящее время, мнѣ кажется, это положеніе дѣла должно измѣниться. И оно уже мѣняется. Съ того момента, когда русское общество призвано вліять на ходъ общественныхъ дѣлъ не только непосредственно черезъ правительство, но и черезъ избранныхъ имъ членовъ законодательныхъ палатъ, наступило время, когда общественная мысль обязана овладѣть цѣлымъ рядомъ темъ, до сихъ поръ бывшихъ для нея чуждыми. Какъ разъ эти области государственной дѣятельности, внѣшняя политика, обо-

рона, финансы особенно нуждаются въ общественномъ вниманіи и контролѣ. Иначе и впредь они будутъ обслуживаться немногими лицами и тѣсно замкнутыми кругами, привыкшими вести свои дѣла подъ покровомъ глубокой тайны. Въ результатѣ, важнѣйшіе интересы государства будутъ по-прежнему зависѣть отъ случайнаго усмотрѣнія и даже каприза отдѣльныхъ представителей вѣдомствъ,—представителей смѣняющихся и временныхъ. Только та страна можетъ вести постоянную, послѣдовательную политику, независимую отъ этихъ случайныхъ личныхъ усмотрѣній, въ которой національные интересы поняты и проникли въ сознаніе широкой массы. Только въ такой странѣ и правительство можетъ разсчитывать на поддержку общественнаго мнѣнія, основанную не на минутной смѣнѣ паники и воинственныхъ настроеній, вспыхивающихъ и гаснущихъ по мановенію закулисныхъ режиссеровъ, а на постоянномъ, ровномъ и неослабѣвающемъ интересѣ общества къ своимъ общественнымъ дѣламъ. Надо прибавить, что только при такой поддержкѣ общественнаго мнѣнія національная политика можетъ быть сильной и удачливой во всю ту мѣру, въ какую она явится устойчивой и будетъ основана на дѣйствительныхъ нуждахъ народа.

Вотъ почему мнѣ казалось особенно важнымъ—содѣйствовать подъему интереса въ широкихъ общественныхъ кругахъ къ тремъ областямъ государственной жизни, перечисленнымъ выше. Но этого мало. Нужно, чтобы общественный интересъ не только пробудился къ каждой отдѣльной изъ этихъ областей, къ финан-

самъ, къ оборонѣ, къ внѣшней политикѣ. Еще болѣе важно, чтобы сознана была неразрывная связь между всѣми тремя областями; чтобы понято было, что только на этой связи можно построить правильную систему національной политики. Порознь въ каждой области—общественный интересъ уже не разъ обнаруживался. Мы имѣли недавно сильную вспышку общественнаго интереса къ внѣшней политикѣ, въ годъ, когда совершилась аннексія славянскихъ земель Австріей. Бюджетная работа Г. Думы начинаетъ все болѣе привлекать вниманіе и къ этой области государственной жизни. Вопросы обороны, взятые подъ спеціальную опеку руководящей партіей третьей Г. Думы, теперь, послѣ неудачи опекуновъ, поневолѣ вызываютъ заботу въ средѣ другихъ общественныхъ группъ. Но одного пока не замѣчается—не только въ общественныхъ кругахъ, а даже и въ рядахъ самихъ отвѣтственныхъ вѣдомствъ. Не замѣчается сознанія тѣсной взаимной зависимости между финансами, обороной и внѣшней политикой. Мы недавно видѣли примѣръ—и онъ только-что повторился, когда наша внѣшняя политика забѣжала впередъ нашихъ мѣръ по государственной оборонѣ—и принуждена была съ большимъ ущербомъ для достоинства государства ретироваться на позиціи, совсѣмъ не заготовленные заранѣе. У насъ есть въ послѣднее время планъ усиленія обороны, но онъ не стоитъ ни въ какой связи ни съ выясненіемъ тѣхъ финансовыхъ источниковъ, изъ которыхъ можетъ быть удовлетворенъ, ни съ точнымъ опредѣленіемъ порядка очередныхъ задачъ нашей внѣшней

политики. Вслѣдствіе этой несогласованности и размѣръ этого плана, его точныя очертанія пока теряются въ туманѣ. Наконецъ, у насъ есть рядъ проектовъ новыхъ налоговъ, но, въ противоположность германской реформѣ 1906 и 1909 гг., вовсе не установлена связь этихъ новыхъ ресурсовъ съ новыми государственными потребностями. Цѣлый длинный списокъ этихъ потребностей, списокъ, постоянно пополняемый, виситъ пока на воздухѣ въ ожиданіи, пока счастливый случай не подведетъ подъ нѣкоторыя изъ нихъ прочный финансовый фундаментъ. „Объединенному“ нашему правительству, очевидно, некогда заниматься объединеніемъ всѣхъ этихъ разрозненныхъ отраслей государственной жизни около одной національной задачи. Ибо подъ „национальной политикой“ у насъ разумѣется политика возбужденія розни между національностями, населяющими руссійское государство.

Нужно признаться, однако, что не только „объединенному“ правительству не хватаетъ единства государственной мысли. Не хватаетъ этого единства и въ самомъ нашемъ обществѣ. Само общество, въ цѣломъ, не представляетъ отчетливо и дружно ни своихъ національныхъ задачъ, ни тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ эти задачи могутъ быть осуществлены.

То, что я хочу предложить въ этой лекціи, разумѣется, не можетъ имѣть цѣлью — замѣнить недостающее и пополнить пробѣлъ. Сдѣлать то и другое можетъ лишь коллективная работа многихъ людей на протяженіи болѣе или менѣе продолжитель-

наго времени,— и притомъ при условіи постоянного взаимодѣйствія общества и правительства. Все, чего я хотѣлъ бы достигнуть на этотъ разъ, это ввести въ обиходъ общества одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, знакомство съ которыми составляетъ необходимое предварительное условіе для плодотворной работы общественной мысли въ указанномъ направленіи. Русской дѣйствительности я буду очень мало касаться въ моемъ изложеніи, такъ какъ цѣль моя— набросать ту общую рамку, въ которой подобные вопросы ставятся и рѣшаются образованнымъ мнѣніемъ Европы. Безъ связи съ этой общей постановкой и чисто-русскіе вопросы разрѣшены быть не могутъ, Это соображеніе и даетъ мнѣ право предложить на этотъ разъ лишь нѣкоторыя общія „пролегомены“ къ рѣшенію русскихъ вопросовъ о войнѣ и мирѣ.

Вооруженный миръ.

II. Вооруженный миръ—особенность нашего времени.

Что такое „вооруженный миръ“? Понятіе это во всей своей полнотѣ, свойственно именно нашему времени. Оно тѣсно связано съ тѣмъ моментомъ, который мы теперь переживаемъ въ исторіи вооруженій. Если угодно, понятіе „вооруженнаго мира“ существовало и на противоположномъ полюсѣ, въ самомъ началѣ историческаго развитія народовъ. Но тамъ оно имѣло существенно другое содержаніе. Въ тѣ времена, когда исторія состояла, если не въ войнѣ „всѣхъ противъ всѣхъ“, то въ постоянной междуусобной борьбѣ племенъ и ордъ, то родственныхъ, то чуждыхъ другъ другу, „миръ“, по необходимости, былъ всегда „вооруженнымъ“, потому что между состояніемъ войны и мира не было большой разницы. Когда война была чуть не ежедневнымъ будничнымъ занятіемъ, то спеціально готовиться къ войнѣ было не нужно. Да и некому было заниматься этими спеціальными подготовленіями, потому что хозяйство государственное не успѣло еще обособиться въ ту

пору отъ хозяйства народнаго, стать надъ нимъ и выше его. Связь войны и экономіи была самой элементарной и примитивной. Она выражалась въ томъ, что „война кормила войну“. Другими словами, средства на войну брались изъ самого процесса войны. Чего не хватало въ добычѣ, то приходилось покрывать непосредственно самому населенію изъ средствъ собственнаго народнаго хозяйства. Впрочемъ, война въ то время могла считаться даже выгоднымъ предпріятіемъ, ибо, не требуя дорогихъ приготовленій, сама служила источникомъ дохода. Такая война, правда, могла грозить непосредственной катастрофой не только народному хозяйству, но и существованію самого населенія. Но „государству“ она ничего не стоила, ибо и самого государства, въ позднѣйшемъ смыслѣ этого слова, не существовало.

Положеніе измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ явились зачатки центральной государственной организаціи. Въ этомъ, тоже очень долгомъ періодѣ, война становится профессіей, ремесломъ и привилегіей спеціального правящаго класса. Вновь складывающаяся государственная машина беретъ войну въ свои руки и даруетъ миръ подчиненному населенію. Такъ какъ въ этомъ раздѣленіи занятій заключался главный *raison d'être* примитивнаго государства, то все, чѣмъ населеніе жертвовало для поддержанія государственной машины, могло быть рассматриваемо исключительно, какъ страховая премія, вносимая населеніемъ за сохраненіе мира. Но премія эта вносилась не въ видѣ податей. Центральная власть еще не